

Мальчик в синих одеждах был с завязанными глазами, поэтому, естественно, не видел, кто это говорит. Великий Мудрец Сунь, о котором твердил ребенок, был вымышленным персонажем из книжки Западное путешествие, так как же он мог явиться сюда, ступая по облакам?

И все же тепло его ладони странным образом успокоило ребенка.

Видя, что мальчик послушно затих, Лу Ин с облегчением пробормотал: Ты очень послушный.

Голос его был настолько тихим, что он и сам едва расслышал собственные слова, однако толстяк-похититель, подошедший широкими шагами, заметил, как шевельнулись губы мальчика.

Малец, ты еще смеешь разговаривать!

Лу Ин резко поднял голову и увидел, что толстяк смотрит на него с лютой злобой. Похититель и без того был в ярости, а когда увидел, что Лу Ин шепчется с мальчиком, окончательно вышел из себя и, замахнувшись, собрался влить ему пощечину.

Лу Ин в испуге поспешно опустил голову и зажмурился, думая про себя, что если этот удар прилетит, то голова, скорее всего, отлетит с плеч.

Однако удар так и не последовал.

Лу Ин был в недоумении, как вдруг раздался грохот.

Открыв глаза, он увидел перед собой статную фигуру в синем, а его высокие черные волосы слегка развевались.

Человек слегка повернул голову: Прошу прощения, старший молодой господин, я опоздал.

Это Цинхуа! Цинхуа наконец пришел его спасти!

То ли от настоящего страха, то ли по привычке играть на публику, Лу Ин разрыдался в голос: Я же говорил, что мой отец — Лу Ган, а они... они все равно хотели... ударить меня! У-у-у...

Бэйда, прибежавший следом, уже собирался развязать Лу Ина, но, услышав это, его глаза просияли: Ого, старший молодой господин запомнил имя господина!

Цинхуа кивнул: М-м.

Лу Ин лишился дара речи. Разве это сейчас самое важное? Важно поскорее дать сдачи!

Лу Ин, продолжая всхлипывать, кивнул в сторону похитителей: Они меня били... били...

Из четырех похитителей того толстяка, что хотел ударить Лу Ина, Цинхуа одним пинком отправил в кучу мусора. Двое других — главарь и высокий похититель — получили от Цинхуа трепку. А был еще четвертый, в сером, который с самого начала не проронил ни слова; увидев появление Цинхуа и Бэйды, он тут же перемахнул через стену и скрылся.

Лу Ин помнил, что это был тот самый человек, который толкнул его на улице Чжуцзюэ, из-за чего он потерял Маршала Укуна.

С самого начала, как только он наткнулся на похищение, Лу Ин не сводил глаз с того самого серого похитителя. Тот не обращал внимания на остальных, его взгляд был прикован лишь к мальчику в синем. Тот был одет богато, и по его манерам было ясно, что он из знатной семьи. Как родители могли позволить такому ребенку выйти из дома одному? Взять хотя бы самого Лу Ина: рядом с ним всегда были сильные и верные Цинхуа и Бэйда.

Однако сейчас похищен был только ребенок, и ни одного слуги рядом не оказалось, что выглядело подозрительно. Если только... сегодняшнее происшествие не было подстроено слугами ребенка в сговоре с чужаками. Это объясняло, почему человек в сером не произнес ни слова и, как только появились двое юношей, тут же бросил своих подельников и сбежал: он боялся, что ребенок услышит его голос и узнает.

Лу Ин произнес детским голосом: Я... я видел, как убежал худой и высокий человек в серой одежде. У него на поясе... был цветок...

На поясе у похитителя в сером что-то выпирало, и Лу Ин предположил, что это нефритовая подвеска в форме цветка. Ранее, на улице Чжуцзюэ, он мельком видел у него такую же ажурную подвеску. Вероятно, это был знак отличия, поэтому похититель и спрятал ее за пояс.

Мальчик в синем заметно вздрогнул. Лу Ин заметил эту реакцию и удовлетворенно улыбнулся, подумав: И правда, очень умный ребенок, понял мой намек.

В этот момент из переулка донесся грохот: звуки падающих предметов и голоса смешались, создавая невообразимый шум. Кроме того, Лу Ин услышал лязг металла — звук ударяющихся доспехов. А кто в Столице может носить доспехи, если не стража?

Лу Ин о чем-то внезапно догадался и принялся отчаянно вопить: А-а-а!

Верно, его драгоценный Маршал Укун все еще прячется в той куче мусора. При таком разгроме от Маршала Укуна ничего не останется! Это же двести лянов серебра!

Лу Ин засуетился: Маршал Укун... Маршал Укун... — при этом он знаками показывал Бэйде посмотреть в сторону переулка.

Однако в этот раз Бэйда, к удивлению всех, проигнорировал его указания.

В следующее мгновение Лу Ин, руки и ноги которого все еще были связаны, почувствовал, что мир потемнел, тело стало легким, и, совершив кульбит в воздухе, он оказался на плече у Бэйды.

Старший молодой господин, прошу прощения.

<http://bllate.org/book/21851/2266396>